

Глава 1 Богиня разврата

Бескрайняя пустота. Безграничная бездна абсолютной черноты, настолько давящая, что казалось, будто она поглощает звуки и мысли. Здесь не было ни неба, ни земли — никакого ощущения верха или низа. Воздух замер, а тишина была глубже самой смерти.

И всё же в этой бесконечной пучине тьмы стояли две фигуры — резкие и лучезарные.

Первый, мужчина, выглядел так, будто был высечен из самой сущности света. Его форма была эфирной, мерцающей и постоянно меняющейся, подобно солнечному свету, преломляющемуся сквозь призму. Каждое его движение оставляло слабые полосы свечения на фоне пустоты — единственный намёк на движение в этой застывшей вечности.

Напротив него возвышалась женщина божественных пропорций, столь же сияющая чистым, безупречным белым светом. Её округлый силуэт излучал царственное присутствие, хотя черты лица оставались неразличимыми — размытыми, непостижимыми, словно сама концепция описания её облика лежала за гранью понимания. И всё же, несмотря на нехватку деталей, от неё исходило потустороннее очарование, казалось, повелевающее самим бытием.

Они стояли неподвижно, всего в нескольких футах друг от друга, их сияния переплетались, но не соприкасались, служа единственным источником света в бездне. Их взгляды встретились — если такое вообще было возможно без глаз — и сама пустота, казалось, затрепетала в предвкушении.

Лучезарная фигура мужчины замерцала, его свет поколебался, словно отражая смятение, запечатлевшееся в его существе.

Он слегка повернул голову, словно пытаясь сориентироваться в неумолимой пустоте, его движения были нерешительными и неуверенными. Окружавшая его бездна не давала никаких ответов, а тишина тянулась бесконечно.

Его взгляд снова обратился к светящейся женщине перед ним.

Несмотря на её безликий облик, в её ауре читалась несомненная дерзкая улыбка. Её поза неуловимо изменилась: лёгкий наклон головы и едва заметный изгиб сияющего тела выдавали игривое веселье. Пустота, казалось бы, еще недавно такая угнетающая, теперь слабо гудела от тепла её энергии.

Женщина, сотканная из света, шагнула ближе, и её сияние усилилось ровно настолько, чтобы осветить едва заметную рябь во тьме. Её свет озорно заплясал, словно дразня его, привлекая внимание к её загадочному присутствию.

В этой картине было очевидно, что женщина без каких-либо внешних характеристик,

облачённая в белое, владеет инициативой и прекрасно понимает, что происходит. Мужчина же, чьё лицо тоже невозможно было разобрать, всё ещё пребывал в неведении относительно того, где он находится.

Женщина, источавшая ощущение связности с высшим началом, казалась довольной тем, как растерян мужчина перед ней, и предвкушала, как сильно он заблуждается насчет причин произошедшего.

И как только она собралась сказать пару слов, чтобы поприветствовать его в созданном ею царстве и объяснить тупому смертному, зачем его приволокли в эту бесконечную тьму, мужчина заговорил первым.

Он вовсе не собирался бросать банальные фразы вроде «Где я?» или «Кто ты такая?», как она того ожидала.

Напротив, его реакция оказалась куда более радикальной: окинув женщину хищным взглядом с ног до головы, оценив её выпирающую грудь, которую из-за её гигантских размеров, пожалуй, было видно даже со спины, и округлые ягодички, напоминавшие две горные вершины из света, он растянул губы в сальной усмешке и произвел:

— Черт... При том, как ты сейчас светишься, мне так и хочется назвать тебя ангелом с небес, спустившимся благословить меня своим святым светом... Но, глядя на те сокровища, что при тебе имеются, я начинаю сомневаться: а не дьяволица ли ты из преисподней?

— Так что скажи мне, мисс «Светильник в ночи», — поинтересовался мужчина, пока женщина в белом стояла с отвисшей от подобной реакции на столь причудливую ситуацию челюстью. — Ты ангел, явившийся с небес, чтобы препроводить меня к Жемчужным вратам?

«...Или ты на самом деле сама Смерть с косой, прибывшая лично зачитать мне приговор и отправить в вечные муки?»

— Ты... — медленно произмогло божество в белом, нахмутив брови в растерянности от происходящего. — ...Почему ты так уверен, что находишься либо в Раю, либо в Аду?

«Ты ведешь себя так, будто точно знаешь, что уже покинул смертный мир и стоишь у врат, ведущих в твою следующую жизнь».

Спросила Богиня пронзительным взглядом, едва видимым из-за сияния. Она прекрасно понимала, что стоящий перед ней мужчина весьма загадочен и уникален — именно поэтому она и выбрала его для предстоящей задачи, — но всё равно не могла взять в толк, почему он с такой уверенностью рассуждает о собственной кончине, хотя у него не должно было остаться ни единого воспоминания о том, как он здесь очутился.

— Ну, одна из причин заключается в том, что такая прекрасная женщина, как ты, чьё очарование способно ослепить целую нацию, просто не может быть обычным человеком.

Нембребрежно бросил мужчина, застав Богиню врасплох, поскольку она никак не ожидала комплиментов в таком духе.

— Прекрасная женщина? — переспросила Богиня с нотками веселья в голосе, ничуть не возражая против того, что какой-то смертный оценивает её внешность. — И как же ты можешь знать, хороша я собой или нет, если даже лица моего не видишь?

— Ладно, если честно, я действительно понятия не имею, симпатичное ли у тебя лицо под этой пеленой света.

Честно признался мужчина. Однако затем он вновь впился пристальным взглядом в её чувственное тело с изгибами в самых нужных местах и изрек, словно анализируя её фигуру:

— Но я точно знаю, что ты не женщина из смертного мира, потому что дома просто не водятся людей с такими пропорциями.

— Взять хотя бы эту точеную талию... — мужчина указал на её хрупкий стан, выглядевший столь тонким на фоне крутых бёдер и груди. — ...Даже самые опытные пластические хирурги не смогли бы сделать такую тонкую талию, не убив при этом пациентку.

«А твоя гигантская грудь...» — Богиня с любопытством опустила взгляд на свой массивный бюст, гадая, какую безумную чушь он выдаст дальше. — «...Прости за прямоту, но только какое-нибудь потустороннее существо способно таскать на груди такую тяжесть и при этом не ходить горбуном». — Мужчина кивнул с видом человека, который не мог не согласиться с собственными мыслями.

— Фу-фу~ Есть ли во мне что-то еще, подсказавшее тебе, что ты больше не в своем мире?

Хихикнула Богиня, прикрывая рот изящными пальчиками. Этот выбранный ею мужчина оказался куда интереснее, чем она предполагала.

— Помимо твоей потрясающей внешности, пожалуй, твой очаровательный голос, — ответил мужчина, вспомнив дивный тембр, одновременно зрелый и манящий, звучавший так, будто она шепчет каждое слово прямо ему на ухо. — Он настолько приятен на слух, что это граничит с гипнозом.

«...Настолько, что, кажется, я бы даже убил себя по первому твоему приказу, прозвучи он таким же голосом».

Произнес мужчина со знающей улыбкой, давая понять, что прекрасно осознает её абсолютную

власть над ним в данный момент.

— Я не стану приказывать тебе убивать себя, мой дорогой избранник. — Богиня улыбнулась тому, как быстро мужчина сориентировался в обстановке и осознал своё положение. Затем она продолжила: — Но я всё же спрошу тебя об истинной причине, почему ты решил, будто уже отдал концы, ведь я знаю, что ты недоговариваешь.

— Значит, хочешь узнать истинную причину, да...

Мужчина на секунду задумался о том, с чего бы ему быть столь уверенным, что на Земле по нему уже кто-то справляет поминки.

Затем он усмехнулся, так и не найдя подходящего объяснения, и просто выдал загадочной женщине:

— Честно говоря, я и сам толком не знаю... Просто такое ощущение, будто я потерял что-то такое, чего уже никогда не верну.

«И в данном случае речь, скорее всего, о моей жизни, учитывая, что я выгляжу как человеческий фонарь в бездонной дыре — вряд ли со мной произошло бы такое на Земле, будь я ещё жив».

Мужчина тяжело вздохнул, показывая, что, как бы браво он ни держался, расставаться с земной жизнью ему всё же было тяжело.

— Ну так скажи мне теперь, ангел ты, демон или ещё какое-то высшее существо... — мужчина уставился прямо в глаза женщины, сквозь которые по-прежнему не мог разглядеть ничего, как ни старался. — ...Я мертв, верно?

— Да, избранник мой.

«...Ты уже покинул смертный мир, лишившись жизни, и вошел в бесконечную пустоту, где блуждающие души проходят суд и отправляются в Колесо Сансары для перерождения».

Спокойно поведала правду о его кончине Богиня, заставив мужчину криво улыбнуться — ведь последняя искра надежды на то, что он всё ещё жив, окончательно погасла.

— И, как ты уже понял, я не ангел и не демон...

Внимание мужчины снова привлёк голос Богини, которая шагнула вперёд и горделиво прижала руку к груди, представляясь:

— Я — Богиня Разврата. — провозгласила она, и её голос шёлковой симфонией пронёсся сквозь бездну, лаская пустоту своим соблазнительным ритмом. — Владычица запретных желаний, вечная госпожа пламени, разжигающего мужскую похоть, и незримый архитектор силы, определяющей женское плодородие.

«Я — та стихия, что пробуждает дикие страсти, шёпот во тьме, принуждающий к капитуляции, и невидимая рука, управляющая циклом созидания и тоски».

Богиня представилась с величественным видом, полагая, что смертный наконец-то сбросит браваду и испугается её могущественного присутствия.

Но к её глубочайшему шоку, он лишь прищурился и упростил её титул вопросом:

— То есть ты, по сути, Богиня Секса?

— Кхм... Эмм, да... Мне больше нравится именоваться Богиней Разврата, но некоторые здешние богини называют меня именно так.

Смущенно произнесла Богиня, не ожидавшая от этого странного человека такой прямолинейности. Окинув его оценивающим взглядом, она осведомилась:

— Я еще могу понять, почему ты ни капли меня не боишься — ты же понятия не имеешь, какими силами я обладаю, ведь я способна щелчком пальцев уничтожить несколько миров.

Богиня попыталась припугнуть мужчину, желая посмотреть на его реакцию. Но, как и прежде, он и глазом не моргнул, продолжая пялиться на её упругую грудь так, будто в этом мире для него не существовало ничего, кроме этих холмов плоти, к её крайнему разочарованию.

— И всё же мне непонятно, как можно быть столь беспечным перед лицом смерти и ничуть не бояться того, что ждет тебя дальше — как поступил бы любой другой человек на пороге загробного мира?

Спросила Богиня, сгорая от любопытства, почему он сохраняет такую храбрость, хотя в следующее мгновение может затеряться в пустоте.

— А? Кто сказал, что я не боюсь?

Мужчина выдал неожиданный ответ, вскинув брови в недоумении — будто спрашивал, откуда у неё такая дезинформация. Указав на собственные дрожащие ноги, он признался:

— Ты только взгляни на мои ноги... Посмотри, как они трясутся... Похоже это на ноги храбреца?

С дурацкой улыбкой мужчина потребовал её мнения теперь, когда его истинная сущность выплыла наружу.

— Но как же твой боевой дух, который ты демонстрировал всё это время, ведя себя так, будто тебе плевать на собственную судьбу? — не удержалась Богиня.

— Боевой дух в жопу! — фыркнул мужчина. — Это я просто хорохорился перед дамой!

«В конце концов, не могу же я вести себя как трус перед такой красивой женщиной, верно? Вот я и старался держаться как можно невозмутимее, хотя на самом деле мне так страшно, что я готов в штаны надеть». Признался в своей трусости мужчина, которого Богиня выбрала носителем своего начала.

И хотя он утверждал, что смертельно напуган, Богиня прекрасно понимала: он лжёт лишь для того, чтобы не называть истинную причину, по которой так легко принял собственную смерть и конец своего существования.

Ей даже не нужно было читать его мысли, хотя, будучи всемогущей Богиней, она легко могла это сделать.

Всё, что требовалось — взглянуть в спокойствие его глаз, чётко рассказывавших собственную историю. Становилось очевидно: собственная гибель вовсе не была для него чем-то пугающим.

Стоило ей вспомнить его прошлое и то, какова была его цель в прошлой жизни, как всё встало на свои места. Богиня, притащившая сюда его душу, тяжело вздохнула, проникшись жалостью к прожитой им жизни.

Мужчина, едва различимый под белым саваном, понятия не имел, что Богиня в этот момент размышляет о его трагической судьбе, и невежественно спросил:

— Кстати, прежде чем ты поведаешь, зачем приволокла меня сюда — вместо того чтобы отправить в Колесо Сансары или в Пустоту, как ты обещала, — не могла бы ты сказать, как именно я умер?

— Что это было? Нож в сердце во сне от того, кто жаждал отомстить за всё, что потерял по моей милости? Или бомба, разнёсшая моё здание по кирпичику?

Мужчина перебирал самые жестокие варианты своей гибели от рук врагов, хотя до сих пор сомневался, что кто-то из его недругов вообще дожил до этого дня.

— Последний день моей жизни почему-то стерся из памяти, так что я толком не помню, как погиб... Но я точно знаю, что это был мой день рождения, так что меня вполне могли прикончить, воспользовавшись единственным днем в году, когда я становлюсь совершенно

«обычным» человеком.

Заклучил мужчина, решив, что его наверняка убили, ибо умереть от болезни или какой-нибудь нелепой случайности он просто не мог.

— Э-э... Тебя действительно убили... Но я не уверена, стоит ли мне называть причину твоей смерти.

Нервно протянула Богиня, сомневаясь, стоит ли говорить правду: ей не хотелось, чтобы избранный ею мужчина получил тяжелую психологическую травму, узнав, сколь трагична и нелепа была подоплека его кончины.

— Да ладно, мисс Богиня, можете говорить смело. — храбро заявил мужчина, жажда услышать о собственном конце. — Каким бы жестоким он ни был, я справлюсь.

— Она не то чтобы жестокая... Просто... — замялась Богиня.

— Просто что? Выкладывай!

Настаивал мужчина, решив, раз уж даже Богиня мнется с ответом, смерть его ждала на редкость кошмарная.

— Унитаз... — наконец решилась поведать об унижительной кончине Богиня Разврата. Отводя взгляд от его недоумевающего лица, она выпалила на одном дыхании: — ...Т-Ты умер на унитазе.

— А?!... Меня пришили прямо на горшке?!

Воскликнул мужчина в полном шоке. Скривившись от досады, он продолжил:

— Вот же ублюдки! Надо же додуматься — подкараулить меня со спущенными штанами... Какая невероятная низость!... Черт побери! Я даже нормально посрать не могу, чтобы меня не прикончили!

— Всё совсем не так, избранник мой... Никто не убивал тебя на унитазе.

Богиня отвела взгляд ещё дальше, рассеивая недоразумение. Сглотнув слюну, она заторопилась с объяснениями:

— ...Т-Ты умер от слишком частого посещения туалета!

" "

".."

"..."

"...."

— Я умер от того, что слишком часто ходил в туалет?

Светившийся мужчина повторил услышанное, не в силах постичь смысл слов Богинии.

Но затем, словно в его голове зажглась лампочка, до него дошло. На его лице отразилось полное абсурда изумление, и он завопил:

— Т-Ты шутишь, да?!... Ты ведь не хочешь сказать, что я насмерть обоссался?!... Скажи, что нет?!?!?

— Увы, это правда, избранник мой... Из песни слов не выкинешь.

Богиня с грустной миной кивнула, глядя на отчаяние, охватившее его лицо, что повергло его в ещё больший ужас. Продолжая развивать мысль, она пояснила:

— Ты «пользовался» туалетом так часто, что половина жизненно необходимых жидкостей твоего организма в итоге заполнила унитаз до такой степени, что ты скончался от терминального обезвоживания и кровопотери.

«...Надеюсь, ты не потребуешь вдаваться в подробности того, как выглядели твои последние минуты, потому что мне самой тошно вспоминать эту жуткую картину».

Свет вокруг Богини поблёк, словно она действительно была травмирована увиденным в ванной.

— Но как?!... Как вообще мужчина может дойти до ручки и умереть от того, что из него всё вылилось?!

В панике вопрошал мужчина, дрожа от устрашающего и унижительного способа своей кончины. Внезапно его озарило, и он заистерил:

— Это яд, да?!... Мне подсыпали смертельную отраву, из-за которой я умер столь позорной смертью?!

Мужчина даже не дал Богине возможности исправить заблуждение и принялся на чём свет стоит костерить идиотов, умудрившихся укоротить ему жизнь столь унижительным образом. Полный жгучей ненависти, он изрыгал проклятия.

— Ах вы, сукины дети! Могли бы просто попросить мою голову — я бы сам её отдал, попроси вы по-человечески! — мужчина воздел руки к небу, проклиная негодяев, лишивших его славной смерти. — Вместо этого вы отобрали не только мою жизнь, но и моё достоинство!... Как вы могли?! Как вы могли сотворить такую гнусность?!... У вас что, совсем нет стыда?!

— Эмм... Прости, что перерываю твои излияния, но вынуждена сообщить: ты умер от пищевого отравления, а не от какого-то яда.

Сообщила Богиня о его несчастье, которое с каждой секундой становилось всё комичнее.

— Н-но я же каждый день питался здоровой и сбалансированной пищей, которую готовил сам... Я даже овощи выращивал на собственном огороде... Т-Так как же я мог отравиться и тем более умереть от этого?

Недоверчиво вопрошал мужчина, не желая принимать тот факт, что его убил не враг, а его собственное решение сожрать испорченную дрянь.

— И снова ты всё не так понял, избранник мой. — Богиня вздохнула и покачала головой. — Пищевое отравление вызвал не ты сам, а та маленькая девочка, которая преподнесла тебе печенье в знак благодарности за то, что ты навещал их приют пару дней назад.

Мужчина вспомнил милую четырёхлетнюю малышку, подарившую ему целый пакет стряпни собственного изготовления в знак признательности за его регулярные визиты к детворе — печенье он умял в один присест.

— Она очень хотела испечь печенье лично для тебя, но поскольку была слишком мала, её никто не пустил на кухню... Тогда она забралась в подсобку и использовала чистящие средства в качестве ингредиентов для своего кулинарного шедевра.

Богиня содрогнулась при мысли о бедной девочке, намешавшей отбеливатель, средство для чистки унитазов, крысиный яд и чёрт знает что ещё, дабы порадовать любимого старшего братика, всегда с ней игравшего.

— Потом она попросила девочку постарше раскатать это ядовитое тесто и испечь печенье, которое ты впоследствии сожрал и отбросил коньки.

«...И я понимаю, что мне не стоит задавать этот вопрос, раз ты и так настрадался... Но неужели ты действительно не почуял подвоха, когда ел печенье со вкусом пестицидов вместо воды и отбеливателя вместо молока?»

Спросила Богиня, недоумевая, как эта девчонка вообще умудрилась заставить тесто подняться и превратиться в печенье, если в нём не было ни единого съедобного компонента.

— Печенье действительно оказалось на редкость горьким и кислым на вкус. И цвет у него был странный... Но я не стал заморачиваться, раз уж его испек ребёнок, и слопал всё до последней крошки.

Мужчина отвесил себе фейспалм за то, что оказался столь сердобольным человеком и не выбросил печенье в тот же миг, как почувствовал неладное.

— Ха-ха... Я-то думал, что на Земле я практически бессмертен и меня никому и ничему не одолеть... Но кто бы мог подумать, что мой конец придет от рук маленькой невинной девочки?

Мужчина виновато улыбнулся, размышляя о причудливых путях судьбы, приведших его к гибели от рук малышки, с которой он так любил возиться.

<http://erolate.org/book/567/54264>